

Ай Ливэнь осмотрел цвет лица и физические показатели ребёнка, а затем расспросил кормилицу о том, какие симптомы проявлялись у А-Ху со вчерашнего дня. Лишь после этого он ответил: Госпожа, симптомы болезни у детей на первый взгляд кажутся такими же, как у взрослых, но на деле между ними огромная разница. У детей организм ещё не развит, работа почек, лёгких, печени, селезёнки, желудка и сердца протекает мягко и не столь явно, как у взрослых. При лечении нужно быть крайне осторожным с дозировкой лекарств, иначе обычный препарат при малейшей небрежности может превратиться в яд. Сразу скажу прямо: я могу лишь попытаться вылечить вашего сына, но дать гарантию, что у меня получится, я не осмелюсь.

Услышав это, Цзян Ляньцин уже не могла сказать ничего против. Ради спасения жизни сына она была готова пойти на любые жертвы. В конце концов, этот ребёнок достался ей нелегко, и он был её главной опорой как супруги герцога в будущем. До того как родился А-Ху, наложницы Лэн И при каждом посещении поместья не скрывали своего торжества, едва ли не в лицо называя её курицей, которая не может нести яйца, и ожидая, когда их собственные сыновья станут будущими герцогами.

Рождение А-Ху стало мощной моральной поддержкой для Цзян Ляньцин, однако счастливые дни продлились недолго — малыша сразил столь тяжёлый недуг. У него не только поднялся жар, но и началось дрожание всего тела, глаза были плотно закрыты, словно болезнь в одночасье стала смертельной.

Доктор, вы хотя бы попытайтесь, прошу вас, — почти сдерживая рыдания, произнесла Цзян Ляньцин.

Ай Ливэнь кивнул: Хорошо. У вашего сына признаки простуды, пульс довольно напряжённый. Я выпишу отвары, обладающие потогонным и согревающим действием: чуаньсюн, сун, цянхо, байчжи. Пусть пока принимает их, но если появятся странные признаки — немедленно прекратите приём.

Цзян Ляньцин тут же приказала слугам: Чего вы застыли? Живо бегите за лекарством по рецепту доктора!

## Глава 55. А-Ху (2)

Господин Ай, если у вас нет срочных дел, не желаете ли остановиться в поместье герцога на пару дней? Так вам будет удобнее наблюдать за лечением, — обратилась Цзян Ляньцин к Ай Ливэню. — Поместье герцога обеспечит вас щедрым вознаграждением, пожалуйста, соглашайтесь.

Ай Ливэнь немного поколебался, но в конце концов согласился. В душе он уже начал жалеть о том, что пришёл в поместье. Болезни детей крайне трудно поддаются диагностике, поэтому обычные врачи всегда заранее предупреждают семьи, что успех зависит от воли неба, и нельзя винить доктора в неудаче. В конце концов, дети — это сокровище для родителей, и если ребёнок уходит из жизни, это неизбежно вызывает горе. В обычных семьях это одно, но в

поместье герцога, где все выходцы из военных, если его вдруг обвинят, то и оправдаться будет нелегко.

Когда Лэн И проводил всех гостей, он уже знал о болезни любимого сына и поспешил во внутренние покои. Увидев своего маленького наследника, лежащего в постели с неестественно раскрасневшимся лицом и бьющегося в дрожь, совершенно лишившегося вчерашней живости, он почувствовал, как сердце сжалось от боли.

Никчёмные твари! Столько людей, а за одним ребёнком уследить не можете? Зачем вы вообще нужны? — Лэн И с холодным выражением лица окинул взглядом кормилицу и служанок. В этот миг от него повеяло той самой аурой хищника, закалённой в боях, что присутствующие задрожали от страха, не смея даже поднять глаз.

Супруг, доктор Ай уже провёл осмотр, слуги скоро приготовят отвар для А-Ху, — поспешно сказала Цзян Ляньцин.

На самом деле, в глубине души она понимала, что и сама виновата: если бы вчера не потакала прихотям сына, сегодняшней ситуации не возникло бы.

Лэн И сложил руки в приветственном жесте перед Ай Ливэнем: Доктор Ай, полностьюверяю вам своего сына.

Ай Ливэнь поспешно ответил: Господин герцог, я не достоин такой чести. Я лишь прописал лекарство, опираясь на обычные симптомы и истории болезни. Поможет ли оно — станет ясно только после приёма.

Лэн И кивнул: В любом случае, благодарю за труды.

В это время снаружи уже распространился горький запах отвара. Вскоре одна из служанок осторожно внесла чашу с лекарством в комнату. Кормилица взяла её, села на край кровати, подула на содержимое и, убедившись, что температура подходящая, дала А-Ху выпить.

Герцог Лэн И и его супруга Цзян Ляньцин сидели в комнате, мучительно ожидая результата. Пока они не уходили, остальные даже шелохнуться боялись. В доме стояла полнейшая тишина: слуги опасались вызвать недовольство герцога малейшим шумом.

Спустя некоторое время А-Ху, приняв лекарство, словно погрузился в глубокий сон. Ай Ливэнь сказал: Господин герцог, госпожа, раз сын уснул, возможно, это признак улучшения.

Хмурый взгляд Лэн И немного смягчился: Раз так, приглядывайте за ним получше. Я отлучусь после обеда, встречусь с парой старых друзей.

Лэн И, немного успокоившись, вышел за ворота. Он полагал, что после нескольких часов

отдыха, когда он вернётся, состояние А-Ху стабилизируется. Однако, к его величайшему изумлению, когда он вернулся домой после ужина и спрыгнул с лошади, то увидел в доме переполох. Лю Шэн, даже не поправив шапку, бежал со всех ног и чуть не врезался в герцога.

Что происходит? Говори!

Увидев господина, Лю Шэн упал на колени: Господин, у маленького господина началась диарея и одышка! Госпожа приказала мне немедленно звать знаменитого лекаря Лу Тайхуна!

Лэн И охватил ужас: Хорошо, скачи быстрее, не жалея денег, но привези его!

Слушаюсь, господин!

## Глава 56. А-Ху (3)

Пока Лю Шэн, спотыкаясь, вскакивал на коня и вылетал за ворота, Лэн И с помрачневшим лицом широкими шагами вошёл в дом. Он увидел Цзян Ляньцин, которая с покрасневшими от слёз глазами обнимала А-Ху и без конца повторяла: Мой сынок, мой бедный сынок...

Лэн И охватила ярость, а в сердце закрались дурные предчувствия. Он в два шага подошёл к кровати и, увидев, что А-Ху тяжело и учащённо дышит, немного успокоился.

Что случилось?

Увидев мужа, Цзян Ляньцин со всхлипом ответила: Наш А-Ху принял лекарство того шарлатана, и у него началась непрекращающаяся диарея и одышка. Сначала была только лихорадка, а теперь — полный набор недугов!

Услышав это, Лэн И пришёл в бешенство. Он повернулся к стоявшему в стороне Ай Ливэню и сквозь зубы процедил: Доктор Ай, как такое могло произойти с моим сыном?

Даже невозмутимое лицо Ай Ливэня покрылось испариной. Он покачал головой: У вашего сына была простуда и жар, холод был силён, поэтому я прописал согревающее средство — это логично. Но я не ожидал, что у него начнётся диарея. В этом я бессилен. Я сам посоветовал госпоже пригласить доктора Лу Тайхуна. Он осмотрел бесчисленное количество больных, возможно, у него найдётся способ помочь.

Лэн И с трудом подавил гнев. Он понимал, что в нынешние времена детская смертность — дело обычное, но когда это касается его собственной семьи, он не может отнестись к этому спокойно. С другой стороны, Ай Ливэнь, скорее всего, просто не обладает достаточным мастерством, ведь зачем врачу намеренно вредить ни в чём не повинному ребёнку?

В этот момент живот А-Ху издал громкий звук, и Цзян Ляньцин поспешно подставила горшок. Жидкое содержимое выплеснулось наружу. Не успела кормилица вытереть малыша, как у того снова началась одышка. Видя это, Цзян Ляньцин не могла сдержать слёз, сердце её разрывалось.

Ай Ливэнь сидел как на иголках. Он понимал: если состояние ребёнка не улучшится, он может погибнуть от обезвоживания. Рекомендовав Лу Тайхуна, он преследовал и корыстную цель: тот — один из четырёх величайших лекарей столицы, и если даже он не сможет помочь, поместье герцога не сможет возложить всю вину на него одного. К тому же он знал, что мастерство Лу Тайхуна безупречно.

Меньше чем за час у А-Ху было три приступа диареи, по сути, осталась одна вода. Видя, как темнеет лицо Лэн И, Ай Ливэнь был уверен: будь у герцога в руках меч, он бы давно разрубил его на куски.

В момент предельного напряжения с улицы слышались торопливые шаги, и голос Лю Шэна прозвучал издалека: Доктор Лу приехал!

Ай Ливэнь наконец выдохнул. Похоже, жизнь ребёнка удалось спасти. Лу Тайхун был уже в преклонном возрасте, а карета неслась по ухабам, поэтому, едва выйдя из неё, он чуть не подкосился. Войдя в комнату и увидев Ай Ливэня, он сразу всё понял, но сейчас было не до того — спасение ребёнка стояло на первом месте.

Он погладил бороду, стараясь успокоиться, а затем внимательно осмотрел лицо А-Ху и расспросил о симптомах.

Цзян Ляньцин дрожащим голосом спросила: Мой сын будет жить?

Лу Тайхун задал уточняющий вопрос: Скажите, у него после диареи одышка усиливается?

## Глава 57. А-Ху (4)

После этого вопроса не только Цзян Ляньцин, но и кормилица со служанками, помогавшие ухаживать за мальчиком, закивали: Да, всё именно так, как вы сказали!

Лу Тайхун немного подумал и произнёс, поглаживая бороду: Чем сильнее диарея, тем сильнее одышка. Если бы это была болезнь избытка, то после очищения организма одышка должна была стихнуть. Но ребёнку становится хуже — это значит, что у него дефицит истинной ци (чжэн-ци). После диареи он стал ещё слабее, вот одышка и усилилась. Чтобы прекратить жар и диарею, нужно укрепить его жизненную энергию.

Лу Тайхун взял кисть и на уже подготовленном столе быстро выписал рецепт: Две цзянь женьшеня, пять ломтиков имбиря. Отварить и давать пить.

Женьшень был в каждом богатом доме, а имбирь — и вовсе обычное дело, так что вскоре чаша с дымящимся настоем была перед А-Ху. Поскольку Лу Тайхун прибыл совсем недавно и назначил всего два простых компонента, Лэн И смотрел на него с сомнением. Если бы не солидный вид лекаря, он бы давно высказал претензии. Ай Ливэнь, поскольку Лу Тайхун был приглашён по его же наводке, даже при наличии сомнений не решился задавать вопросы.

Кормилица, держа чашу, начала понемногу поить ребёнка. Увидев, что одышка не усилилась, она набралась смелости и дала ещё три-четыре чайные ложки. Вскоре дыхание малыша действительно стало ровнее. У всех в комнате отлегло от сердца.

Лу Тайхун улыбнулся: Допоите остатками, всё будет хорошо.

Действительно, после приёма отвара дыхание А-Ху успокоилось, и малыш заснул — зрелище, которого до этого не наблюдалось. В комнате остались лишь кормилица и служанка, остальные тихо вышли.

Лэн И не мог сдержать радости: Благодарю вас, почтенный Лу! Если бы вы не успели...

Лу Тайхун поклонился в ответ: Господин герцог, не стоит благодарностей. Состояние вашего сына требует пристального наблюдения, болезнь могла лишь отступить, но не уйти совсем, нельзя терять бдительности.

Ай Ливэнь, стоявший в стороне, чувствовал неловкость. К счастью, Лу Тайхун оказался мастером своего дела: даже те детские болезни, которых избегают другие, он излечил почти мгновенно.

Поскольку состояние сына улучшилось, Лэн И повеселел, а Цзян Ляньцин, измотанная днём переживаний, ушла отдыхать. Лу Тайхун и Ай Ливэня Лэн И оставил в гостевых комнатах, пообещав тройную оплату, чтобы они были под рукой на случай ухудшения. Хотя в душе Лэн И презирал Ай Ливэня, тот всё же был известным в столице врачом, а ссориться с ним не стоило, особенно после того, как супруга назвала его шарлатаном.

## Глава 58. А-Ху (5)

Древние говорили: Литераторы презирают друг друга, воины — уважают. Хотя в боевых искусствах есть разделение на школы, стоит сойтись в поединке, как всё становится ясно. Обычно мастера после обмена ударами проникаются взаимным уважением и становятся друзьями. Но словесные споры литераторов бесконечны, каждый стоит на своём, и расходятся они всегда с обидой.

Врачи часто читали конфуцианские классики, многие из них были провалившими экзамены учёными, подавшими в медицину, поэтому и среди них были распространены писательские привычки. Чтобы избежать нечестной конкуренции, в среде врачей сложилось негласное правило: даже если лекарство коллеги вызывает сомнения, не стоит критиковать его в лицо

или злословить за спиной. Ведь никто не может гарантировать стопроцентное излечение, ошибки случаются у каждого. Оценивать других легко, но на практике сталкиваться с неисчислимыми вариациями болезней — задача не из лёгких.

Ай Ливэнь, который сначала пригласил Лу Тайхуна лишь для того, чтобы разделить гнев герцога, был тронут тем, что старец не стал критиковать его рецепт, а просто взялся за лечение.

Когда слуги ушли, Ай Ливэнь поклонился: Мастерство Лу Тайхуна поражает! Маленький господин после ваших лекарств пошёл на поправку, я искренне восхищён.

Лу Тайхун погладил бороду: Ещё неизвестно, поправится ли он до конца, подождём утра. Боюсь, как бы простуда не была затяжной, тогда ситуация станет куда сложнее.

Ай Ливэнь, редко лечивший детей, не согласился с ним, но вслух лишь рассмеялся: Искренне надеюсь, что вы зря беспокоитесь.

Я тоже на это надеюсь, — вздохнул Лу Тайхун.

Ночь прошла спокойно. Ранним утром Лу Тайхун, едва открыв глаза, услышал громкий стук в дверь. Он мгновенно проснулся: Иду, сейчас буду!

Надев халат, он открыл дверь и увидел запыхавшегося Лю Шэна: Беда, маленький господин начал рвать!

Лу Тайхун нахмурился: Веди меня к нему.

А доктор Ай?

Его тоже позовите, вместе будем советоваться.

Вскоре они вошли в покои. Служанки с тёмными кругами под глазами открыли дверь — было ясно, что они не спали всю ночь.

Господин Лу пришёл! — громко объявил Лю Шэн.

Ай Ливэнь нахмурился, но тут же скрыл недовольство.

Господин Лу, А-Ху рвёт от всего, что бы мы ни дали, что же делать? — Цзян Ляньцин встретила их, заливаясь слезами.

Видя, что супруга герцога плачет и говорит сбивчиво, Лу Тайхун прервал её: Госпожа, не волнуйтесь. Пусть расскажет тот, кто знает подробности.

Полноватая кормилица с обеспокоенным лицом шагнула вперёд: Господин Лу, вчера после вашего лекарства маленький господин спал хорошо, но посреди ночи проснулся. Я хотела покормить его, но он тут же всё срыгнул. Потом снова уснул. Утром, когда он проснулся, я снова дала ему молока и ваше лекарство — с женьшенем, имбирём, корицей и мускатным орехом, но спустя время всё вышло обратно. Мы перепугались и позвали вас.

Где то, что он срыгнул? Покажите мне.

Кормилица крикнула: Несите таз!

Служанка поднесла медный таз к Лу Тайхуну. Внутри была смесь молока и лекарства, бледно-коричневая жижа. Лу Тайхун наклонился, принялся, а затем обмакнул палец и попробовал на вкус. Все вокруг были в шоке — особенно служанка с тазом. Вошедший в этот момент Лэн И замер, чувствуя уважение: независимо от того, выживет ли ребёнок, одно лишь медицинское рвение Лу Тайхуна заслуживало полного доверия со стороны поместья герцога.

Лу Тайхун нахмурился: Нет и намёка на кислоту, лекарство даже не начало перевариваться.

Он осмотрел А-Ху: годовалый ребёнок лежал с выражением муки на лице, пульс был почти не прощупывался, дыхание слабело. Ситуация была критической. Лу Тайхун мучительно размышлял: неужели женьшень и имбирь были ошибкой? Но ведь сначала был эффект! Теперь же лекарство не усваивается, а значит, лечить невозможно.

Цзян Ляньцин, всхлипывая, закрыла лицо руками у ног сына, её рассудок помутился, она была на грани срыва. Лу Тайхун не мог произнести слова о подготовке к худшему и просто молча стоял, поглаживая бороду, с помрачневшим лицом. Ай Ливэнь проверил пульс — результат был тем же.

Лэн И, чей цвет лица стал землистым, спросил: Господин Лу, скажите прямо, что с моим сыном? Если есть хоть крошечная надежда, я приглашу всех врачей столицы! В крайнем случае, я не погнушаюсь своей гордостью и попрошу прислать лекаря из Императорского дворца!

Лу Тайхун вздохнул: Господин герцог, я бессилен. Быть может, кто-то другой сможет помочь.

Лэн И всё понял. Он повернулся к слуге: Лю Шэн! Передай мой приказ: пусть стража немедленно отправляется в путь! Всех, кто хоть немного известен в столице как врач — всех тащите сюда! А я отправляюсь в Управление внутренних дел, буду просить о помощи

имперских лекарей!

<http://bllate.org/book/21872/2270685>